

М.А. Рейснер

**Частная собственность и
социализм**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 101
ББК 87
М11

М11 **М.А. Рейснер**
Частная собственность и социализм / М.А. Рейснер – М.: Книга по Требова-
нию, 2024. – 46 с.

ISBN 978-5-458-54811-3

ISBN 978-5-458-54811-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

такъ безпомощна, темна и убога наша деревня, что погибаетъ въ ней громадное, неслыханное число младенцевъ ранняго возраста.

Убиваютъ этихъ младенцевъ не родители, а то общество, которое такъ устроено, что одному все, а другому ничего. У одного за маленькимъ хилымъ заморышемъ десять нянекъ да двадцать докторовъ ходитъ, а другого—здороваго и крѣпкаго ребеночка въ грязномъ тряпѣ держать и вонючей соской отравляютъ.

Но предположимъ, выжилъ ребенокъ, растетъ. Что-же, самъ по своему желанію выбираетъ себѣ пищу и одежду, товарищей и науку, занятіе или отдыхъ? По своей волѣ одинъ растетъ бариномъ, а другой мужикомъ, одинъ, чистенькій, и сытый и веселый идетъ въ школу съ книжками, а другой, весь въ синякахъ и слезахъ, бѣжитъ хозяину—сапожнику въ казенку за денатуратомъ? Одинъ съ отцомъ въ полѣ работаетъ, а другой безъ призора въ большомъ городѣ нищенствуетъ и воруетъ.

А между тѣмъ въ дѣтствѣ вся будущая судьба человѣка закладывается.

Но вотъ выросъ человѣкъ, сталъ сильнымъ и здоровымъ, начинаетъ ра-

ботать и жить. И голова на плечахъ и разумъ есть и воля. Казалось-бы, устраивай жизнь какъ нравится, въ одиночку. Но и это нельзя. Потому-что все-что получаешь, получаешь отъ другихъ людей, все что отдаешь, отдаешь имъ-же.

Наша одежда соткана чужимъ трудомъ, наши орудія труда, инструменты сдѣланы другими людьми, соль, спички, чай, сахаръ, у большинства людей хлѣбъ и вся пища, книги которыя они читаютъ, дороги, которыми они пользуются, все, что защищаетъ насъ отъ голода и жажды, отъ холода и зноя, все, что спасаетъ намъ жизнь—все это дается намъ другими людьми.

Такова естественная и необходимая связь и зависимость между людьми. И это вполне понятно, ибо слабъ чело-вѣкъ передъ лицомъ всесильной природы, слабъ и беспомощенъ. И лишь дѣйствуя вмѣстѣ, сообщая, по общему плану, другъ возлѣ друга, одинъ помогая другому, можетъ онъ отстоять свою жизнь и существованіе отъ страшнаго дыханія бури, отъ огненныхъ ударовъ грозы, отъ засухи и наводненій, отъ мертвящаго холода зимы.

Болѣе того. При помощи общаго труда и знаній выучился наконецъ

человѣкъ побѣждать природу, не только построилъ себѣ крѣпость противъ нея и укрылся за ея стѣнами, но сумѣлъ ее заставить саму служить человѣку. Молнія горитъ въ фонаряхъ и освѣщаетъ улицы, молнія передаетъ по проволокамъ и прямо по воздуху слова и рѣчи, паръ возитъ вагоны, бьетъ молотомъ, двигаетъ машины и корабли, вѣтеръ и вода не только вертятъ мельницы, но и даютъ силу, которую по проволокамъ передаютъ за сотни верстъ.

Общественный трудъ кормитъ общественную нужду.

И если бы общественное дѣло было хорошо поставлено, то думаемъ, не было-бы ни у кого недостатка, а каждый человѣкъ, получая отъ общества все, что ему нужно, отдавалъ-бы своимъ ближнимъ столько силъ, что изъ нихъ можно-бы создать настоящій рай на землѣ. И ни одной капли этой силы драгоцѣнной не пропадало-бы даромъ.

Почему-же теперь у насъ не такъ? И настолько мало чувствуетъ себя человѣкъ связаннымъ съ ближними своими, что выдѣляетъ изъ всѣхъ одного себя, и вмѣсто того, чтобы говорить обществу, мы, ближніе-и товарищи, говоримъ: я, я и я—я хочу, мнѣ нравится, я дѣлаю, я приобретаю!

Откуда берется этотъ расколъ общества на массу маленькихъ, злобныхъ и самодовольныхъ, жадныхъ и лѣнивыхъ „я“, которыя созданы обществомъ, питаются обществомъ, живутъ обществомъ, сидятъ на обществѣ и однако кричать не „общество“, а всего только „я“ какъ начало и конецъ всего?

Произошло это не по произволу и хотѣнію отдѣльныхъ людей, а потому, что такой у насъ сложился порядокъ.

Вѣдь тѣ, кто отдѣляютъ себя отъ своихъ братьевъ и превозносятъ себя надъ ними, могутъ дѣлать это только потому, что у нихъ есть такъ называемая частная собственность.

Что это такое?

Это значитъ, что при самыхъ нужныхъ для общества и его благополучія вещахъ и предметахъ находятся нѣкоторые люди, которые имѣютъ власть не допускать къ этимъ вещамъ нуждающихся, а если-бы нуждающіеся и завладѣли ими безъ спроса такого приставленнаго къ вещамъ человека, то у нихъ сейчасъ же эти вещи отнимутъ и ему возвратятъ, хотя-бы онъ въ нихъ вовсе самъ и не нуждался.

Одинъ приставленъ къ землѣ. Самъ онъ ее обрабатывать не можетъ. Но его власть состоитъ въ томъ, что онъ

можетъ отгонять отъ этой земли, къ которой онъ приставленъ, всѣхъ тѣхъ, которые пожелали-бы и могли ее хорошо обработать и доставить съ нея много хлѣба.

Другой приставленъ къ большому дому, въ которомъ много квартиръ и помѣщеній, сать онъ не можетъ жить во всѣхъ этихъ квартирахъ, но ему принадлежитъ власть не пускать въ эти квартиры людей, у которыхъ нѣтъ жилищъ, крѣва, и которые очень страдаютъ не имѣя помѣщенія для семьи и себя.

Третій состоитъ при фабрикѣ или заводѣ, который вырабатываетъ весьма нужная и необходима для людей вещи, но имѣетъ власть по желанію пустить это дѣло въ ходъ, приостановить работы, или вовсе закрыть этотъ заводъ на всегда. При чемъ ему-же принадлежитъ власть или допустить къ работѣ людей, которые могли-бы и желали работать, или прогнать ихъ всѣхъ прочь. Онъ-же по своему произволу можетъ или держать на заводѣ выработанныя на немъ вещи, или пустить ихъ въ оборотъ, или прямо уничтожить.

Четвертый, такъ-же по своему усмотрѣнію распоряжается разными готовыми и вообще нужными людямъ ве-

щами, держать ихъ у себя на складѣ и или отпускаетъ ихъ желающимъ на тѣхъ или иныхъ условіяхъ, или-же на-противъ прячетъ и хранить до тѣхъ поръ, пока ему заблагоразсудится. Если это предметы продовольствія, то этотъ человѣкъ имѣетъ власть не дать голоднымъ хлѣба, который у него имѣется на складѣ, хотя бы кругомъ люди умирали отъ голода.

Такимъ образомъ у всякихъ вещей, которыя до крайности необходимы людямъ, имѣются особыя начальники, которые имѣютъ власть отогнать отъ нихъ всякаго въ нихъ нуждающагося, а за пользованіе ими взимаютъ въ свою выгоду особую пошлину или подать, которую устанавливаетъ по своему собственному усмотрѣнію и по степени нужды того, кому эта вещь необходима.

Казалось-бы, такая власть невѣроятно велика и отличается совершенно тиранническимъ характеромъ. Вѣдь, если всѣ работаютъ на всѣхъ, и всѣ существуютъ только помощью, поддержкой и работою всѣхъ, то спрашивается, кто-же эти люди, которымъ дана такая страшная власть, которые имѣютъ благодаря ей возможность лишать людей возможности работать для блага обща-

го и даже забирать къ себѣ на склады уже готовыя вещи и продовольствіе и не давать другимъ пользоваться ими.

Что-же, конечно, власть мы имѣемъ и въ государствѣ. И здѣсь есть люди, которые распоряжаются нами во имя общей пользы и безопасности. И здѣсь мы часто подчиняемся ихъ распоряженіямъ, которыя требуютъ отъ насъ большихъ жертвъ и отказа отъ многихъ земныхъ благъ, которыми мы могли-бы и хотѣли воспользоваться. Развѣ мы иногда по требованію общественной власти не отдаемъ даже самую жизнь, не подвергаемъ себя величайшимъ мученіямъ?

Въ томъ-то и суть, что тѣ люди, которые поставлены распоряжаться нашей судьбой на основаніи власти собственности, вовсе не похожи на людей, которыхъ мы ставимъ надъ собой въ видѣ начальниковъ и распорядителей въ цѣляхъ общаго нашего интереса для безопасности, порядка, благосостоянія.

Собственниковъ никто не выбираетъ. И никто не назначаетъ. Они могутъ совершенно не пользоваться общественнымъ довѣріемъ. Они могутъ быть даже извѣстны какъ завѣдомо злые, корыстные и безчестные люди. Власть собственника они могутъ осуществлять

завѣдомо злые, корыстные и безчестные люди. Власть собственника они могутъ осуществлять завѣдомо для того, чтобы отнимать послѣднее у нищихъ, лишать куска хлѣба бѣдняковъ, мучить и угнетать всѣхъ, кто зависитъ отъ нихъ.

Это ничего не значитъ. Разъ они получили принадлежащія имъ вещи по наслѣдству, какъ цари получаютъ свою власть отъ предковъ, или тѣмъ или инымъ способомъ имъ удалось сосредоточить въ своихъ рукахъ достаточное количество предметовъ, нужныхъ другимъ и нужныхъ имъ самимъ, — конечно, они получаютъ возможность брать съ насъ подати и налоги за пользованіе этими вещами, они черезъ эти вещи становятся нашими господами.

И что замѣчательнѣе всего, они при этомъ нисколько и ни передъ кѣмъ не отвѣчаютъ за то зло, которое они причиняютъ окружающимъ. Они могутъ на глазахъ голодныхъ уничтожить хлѣбъ, который бы ихъ спасъ отъ смерти, они могутъ, пользуясь чужою нуждой, потребовать любой цѣны, любыхъ, самыхъ унижительныхъ и постыдныхъ услугъ, могутъ ради куска хлѣба купить чужое тѣло и душу — это все считается вполнѣ дозволеннымъ лишь потому, что они имѣютъ то, чего не имѣютъ другіе.

Плохого начальника въ государствѣ мы можемъ всегда смѣнить. Мы даже выбираемъ его на срокъ, на время, чтобы посмотрѣть, какъ онъ будетъ исправлять свою должность. И только если онъ дѣйствительно хорошо управляетъ, мы выберемъ его вновь. Если же онъ причинилъ намъ вредъ, мы будемъ его судить и подвергнемъ его наказанію.

Но собственникъ, властвующій надъ нами, собственникъ, отъ котораго зависятъ нашъ хлѣбъ и квартира, наша одежда и кровъ, наша работа и самая возможность отдать свои силы обществу, — онъ можетъ вредить намъ, какъ ему угодно, и онъ безнаказанъ.

Мы даже не можемъ потребовать, чтобы собственникъ былъ достаточно разуменъ и хотя-бы самъ понималъ, къ какому онъ дѣлу приставленъ, и какое значеніе для общества имѣетъ его власть.

Развѣ можетъ мириться съ такимъ порядкомъ современный гражданинъ, который уже опьяненъ сладкимъ дыханіемъ свободы, ощутилъ въ себѣ гордую радость борца для братьевъ, для человѣчества? Вѣдь это все равно, что быть освобожденнымъ изъ земли только до пояса. Сверху свобода, снизу рабство. Наверху красные флаги, а внизу цѣпи. Это-ли не ужасъ!

Терпѣть дольше нельзя!

Но разумный человѣкъ не поддается однимъ, хотя-бы самымъ прекраснымъ чувствамъ. Гнѣвъ и месть плохія совѣтчики. Не разъ уже пробовалъ народъ однимъ махомъ сбросить съ себя оковы, да не могъ. Напротивъ, дѣло становилось еще хуже. Онъ ослаблялъ себя безплодными и неразумными возстаніями, и тогда, ослабѣвшаго, его заковывали еще крѣпче. Перерѣзать тысячу, другую людей, спалить нѣсколько домовъ, разграбить пару имѣній — это очень нетрудное дѣло. На одной войнѣ сколько крови пролито, труда человѣческаго растоптано, добра изничтожено. Казалось-бы, довольно. Не въ кулакѣ дѣло, а въ разумѣ.

Вѣдь и цари иногда гнѣваются умѣли. Персидскій царь разъ такъ на море разсердился, что его плетями наказалъ. Били море, били, да только палачи измучились, а море и не почувствовало. Такъ и въ нашей жизни. Если пожаръ видишь, надо его тушить, а не ругаться или поджигателей бить. При наводненіи надо плотину строить, а не дожди наказывать. Въ общежитіи тоже. Собственники не по своей волѣ какъ сорная трава на нашемъ мусорѣ выросли. Нѣтъ ли тутъ и другихъ причинъ?